

Не стало Валерия Васильевича Дементьева - литературоведа и критика, писателя и педагога - профессора Литературного института. Вологда потеряла еще одного своего представителя в литературном цехе России.

Вырос Валерий Васильевич на берегу невеликой реки Золотухи, во флигеле, что прячется во дворе Дома офицеров. Я помню комнатку об одном окошке, где нас гостеприимно встречала его мама Екатерина Александровна, где мы - зеленые студенты - впервые слушали рассказы маститого писателя дяди Кости Коничева о работе над историей Петра Первого... Помню, как Коничев сказал Валерию: «Хочешь писать - иди в литературный институт, но не думай, что там тебя этому научат: писательство - это призвание и тяжкий труд! Надо знать, о чем ты хочешь писать!» Вероятно, именно в этой комнатушке зарождалась Вологодская писательская организация.

Валерий в 41 году экстерном окончил школу и сразу попал в военное училище. Лейтенантом, командиром взвода инженерной разведки он начал свою войну там, где в финскую кампанию без вести пропал отец. Маленькая брошюра - повесть-воспоминание «Мыза Лавола» показалась мне столь же искренним, без всяких приукрас документов, свидетельским показанием о войне, каким для многих до того стала повесть Эмануила Казакевича «Звезда». Но у Казакевича в основе повествования был подвиг, а у Дементьева - тяжелый труд войны. Он хорошо его знал.

Потом были бои в Польше и Чехословакии. В Вологодский педагогический институт он и его ровесники

ПАМЯТИ ВАЛЕРИЯ ДЕМЕНТЬЕВА

Сергей Орлов, Сергей Викулов пришли не по годам повзрослевшими. И в каждой студенческой группе были свои вчерашние солдаты, сержанты, лейтенанты, жаждые к знаниям, тянувшиеся к культуре, умевшие ценить мирную жизнь, какой бы она трудной ни была. Оставшись в живых, каждый не отделял себя от памяти павших: они как бы смолоду приняли на свои плечи всю ответственность поколения за судьбы страны.

Валерий быстро стал любимцем института: руководил драмкружком, писал стихи в стенгазету, играл на аккордеоне, даже издал книжку стихов для детей.

Когда он последовал совету Константина Коничева и поступил в литературный институт, друзья восприняли этот шаг как вполне логичный.

На всю жизнь Валерий выбрал

одну сквозную тему: историю и культуру северного края. Замечательный поэт Леонид Мартынов, хорошо знавший Вологду, правильно сказал, что Валерий Дементьев сумел взглянуть на наш край и на всю жизнь «не с крапивно-чертополохового буксирно-лодочного обрыва, а превыше, чем с колокольни Софийского собора».

Увлеквшись литературоведением, он одним из первых в наши годы воскресил память о Батюшкове, впервые рассказал о трагической судьбе автора знаменитой песни «Улица, улица, ты, брат, пьяна!» Василия Сиротина. Он первым вернулся из небытия поэзию нашего земляка Николая Клюева.

Книга о творчестве Леонида Мартынова, очерки о поэтах Александре Яшине, Сергеев Орлове, Сергеев Викулове, Ольге Фокиной, Николае Рубцове, Александре Романове могли бы составить учебник по поэтическому краеведению. А ведь были еще очерки о Есенине, Твардовском, Прокофьеве, Исаеве и многих других поэтах. И совсем не случайно за книгу «Исповедь земли» В. Дементьев стал лауреатом Государственной премии России имени М. Горького.

Иногда говорят, что литературовед - несостоявшийся писатель. Для кого-то может и так, но не про Дементьева это сказано. Его книги «Спас-Камень», «За белой зарей» - органический сплав публистики и художественной прозы: четкая авторская позиция, мастерски найденная тональность, богатый и удивительно прозрачный язык. И когда читаешь о его ожиданиях и предчувствиях в поисках досок Дионисия, понимаешь, что это поиск истоков российской духовности и культуры.

«... Этот мир искусства, поэзии, красоты - моя родина... Малейший толчок - стенная ли роспись, картина ли, отдельное стихотворение, а может, просто письмо из деревни - заставляет учащенно биться мое сердце» - писал Валерий Дементьев. Этой чуткости к прекрасному, к настоящему учил он студентов в своем поэтическом семинаре.

Вологжане будут помнить о нем.

И. ПОДОЛЬНЫЙ

Памяти моего учителя Валерия Васильевича **ДЕМЕНТЬЕВА**

Он был немного старше нас,
Но оказалось, что намного.
Пред нами не рвался фугас.
Его ж военная дорога
Вела в расхристанную даль.
А мы бои по фильмам знали,
А мы о них стишками слагали,
Где образы «огонь» и «сталь»
Не больше были, чем словечки,
Что родились в избе у печки.
Конечно, всем нам было жаль,
Что лишь на несколько годочек
Мы опоздали на войну.
У нас про эту сторону
Была такого зреня точка.
А с ним нас свел Литинститут,
Где был Валерий корифеем.
Забудешь разве, как он тут
Учил нас ямбам и хореям.
И вот на зимнем ветерке
Мы встали мысленно у гроба
И вспоминаем вдалеке:
«Какая золотая проба
Была на сердце у него!»
Проносят лавры и медали...
И жаль нам более всего,
Что вновь мы горько опоздали.

Юрий ЛЕДНЕВ